

Глава 498. Потерять форму. Уничтожить десять встреч одним усилием

После двух кубков вина Линь Чуцзю больше не дала принцессе Фушоу Чжан шанса ее напоить. Как только она поставила кубок, она, пошатываясь, оперлась на Фэйцуй и капризно сказала: «У меня болит голова. Я хочу пойти домой, хочу пойти домой. Ванье меня ждет. Домой, поскорее домой...»

Линь Чуцзю не была такой слабой женщиной. Она редко кокетничала, но это не означало, что она не делала этого никогда. Просто у нее прежде не было шанса пококетничать. Перед кем бы она стала это делать.

«Ванфэй, вы в порядке?» – Фэйцуй была и потрясена и беспомощна. Она инстинктивно поддержала Линь Чуцзю.

«Мне нехорошо. У меня болит голова. Меня тошнит...» – щеки Линь Чуцзю зарумянились. Ее глаза увлажнились. Ее прекрасное лицо стало еще красивее, так что люди не могли отвести от нее глаз.

Наследный принц внезапно уставился на Линь Чуцзю с горящими глазами. Почему он раньше не находил ее такой красивой? Если бы он знал, что Линь Чуцзю так красива, он бы воспользовался ей, когда они еще были вместе. Не было невозможным взять Линь Чуцзю в свои побочные наложницы.

Но теперь, хоть Линь Чуцзю и была красива, это было бесполезно. Теперь она была женой его имперского дяди и его имперской тетей.

Какая жалость... Наследный принц с сожалением отвел взгляд.

Люди особенно хорошо видели, когда смотрели на что-то красивое. Не то что наследный принц, но даже принц Циань находил Линь Чуцзю потрясающе красивой. Однако он не смел пялиться на Линь Чуцзю из-за ее статуса. Он лишь бросил быстрый взгляд. Он лишь подумал, что Линь Чуцзю была хороша. По крайней мере, ее внешность была достойна его имперского дяди. Стоя рядом с ним, она не будет казаться вульгарной деревенской женщиной.

Когда Линь Чуцзю напилась, все посмотрели на нее. Принц Вэнь осмелился пялиться на нее. Все-таки эта сцена действительно удивила его. Его глаза слегка покраснели, и он расчувствовался, но он весь словно просиял.

И наследный принц, и принц Вэнь были поражены. Они сидели на одном месте и на мгновение забыли шевелиться. Однако Сяо Циань только взглянул и отвел глаза, потом встал, чтобы помочь Линь Чуцзю: «Имперская тетя, вы в порядке?»

«Не трогайте меня, я этого не выношу!» – Линь Чуцзю махнула рукой и не дала Сяо Цианю ее коснуться.

Она на самом деле не была пьяна, она лишь воспользовалась этой возможностью, чтобы пораньше оттуда выбраться. Принц Вэнь предупредил ее, что здесь появились мастера боевых искусств.

Эти мастера, как Линь Чуцзю догадалась, отправились за ее тeneвым стражем.

Принцесса Фушоу Чжан была очень нетерпелива. Узнав, что рядом с ней был тeneвой страж, она не стала ждать ни секунды. Она выбежала, чтобы убрать тeneвого стража. Она даже не

побоялась, что это может раскрыть ее секретный план.

Сяо Циань подумал, что Линь Чуцзю и правда пьяна. Он, не долго думая, шагнул вперед и обеспокоенно сказал: «Имперская тетушка, вы пьяны. Я провожу вас домой».

«Домой, домой, я хочу домой... Ванъе будет недоволен, если я опоздаю», – Линь Чуцзю так отбивалась, что Фэйцуй охнула. После этого она тут же позвала на помощь Шаньху, Маньяо и Чжэньчжу, которые ждали снаружи

Цветочный зал был невелик. Чтобы там не толпилось слишком много людей, помимо служанки, подававшей еду, только Фэйцуй позволено было войти. Остальные ждали снаружи.

Услышав крики Фэйцуй, несколько человек подбежали и увидели, что Линь Чуцзю опирается на Фэйцуй. Служанки удивились: «Что случилось с ванфэй?»

Все трое подошли ближе, без колебаний оттеснив Сяо Цианя, и подхватили Линь Чуцзю.

«Скорее, ванфэй пьяна. Давайте поможем ей вернуться домой», – взволнованно сказала им троим Фэйцуй, затем обратилась к принцессе Фушоу Чжан: «Старшая принцесса, мне очень жаль. Наша ванфэй пьяна, ей нужно поскорее уехать».

Принцесса Фушоу Чжан сидела в стороне и наблюдала за представлением. Она не верила, что Линь Чуцзю пьяна.

«Это всего два кубка фруктового вина. Как она могла напиться? Может быть, она все еще сердится на меня, а потому притворилась пьяной? Даже если она пьяна, это не страшно. Этот особняк небольшой, но я могу подготовить для нее две комнаты».

Принцесса Фушоу Чжан посмотрела на служанку. Служанка подошла, чтобы помочь Линь Чуцзю, но та ее оттолкнула: «Домой, поскорее... домой».

Линь Чуцзю не была пьяна, поэтому она отмахивалась рукой, чтобы не подпустить к себе других людей. Другая служанка не смогла приблизиться к ней, поэтому ей ничего не оставалось, кроме как попросить Фэйцуй и трем служанкам помочь Линь Чуцзю: «Сестрицы, Сяо Ванфэй пьяна. Почему бы вам не помочь ей дойти до комнаты для гостей, чтобы она отдохнула?»

«Нет, не оставаться, домой, домой, я хочу домой...» – Линь Чуцзю положила голову на плечо Фэйцуй. Присутствующие невольно подумали, что она мила.

«Ладно, не волнуйтесь. Ванфэй, пойдемте домой», – Фэйцуй успокоила Линь Чуцзю. Но когда они собирались выйти, служанка преградила им дорогу. Фэйцуй рассердилась, она снова посмотрела на принцессу Фушоу Чжан и сказала:

«Старшая принцесса, наша ванфэй не умеет пить. Пожалуйста, простите нас и позвольте нам уйти».

Фэйцуй что-то заметила ранее и знала, что ничего хорошего не выйдет из сегодняшнего банкета. Поэтому теперь, когда Линь Чуцзю была пьяна, Фэйцуй чуть не плакала от волнения.

«В самом деле?» Принцесса Фушоу Чжан все еще не верила в это, она повернулась, чтобы посмотреть на госпожу Линь. Госпожа Линь была умна и машинально встала.

«Чуцзю... Нет, Сяо Ванфэй. Сяо Ванфэй никогда не пьет дома. Я не знаю, пьяна ли она».

Госпожа Линь сказала правду. Прежде, с характером Линь Чуцзю ей не нужно было пить, чтобы быть уродливой. Госпожа Линь совсем не давала ей вина.

После слов госпожи Линь, принцесса Фушоу Чжан не могла прямо говорить то, что думает, хоть она и сомневалась насчет Линь Чуцзю. Но к этому времени Линь Чуцзю все еще опиралась на Фэйцуй и говорила, что хочет пойти домой, потому что Сяо Тяньяо рассердится.

Сяо Циань был расстроен и опечален, когда услышал, как принцесса несколько раз не позволила Линь Чуцзю уйти. Сяо Циань боялся, что Линь Чуцзю пострадает, и твердо сказал: «Старшая имперская тетя, имперская тетя пьяна. Позвольте ей уйти пораньше. Я провожу ее домой».

«Не обязательно торопиться домой, если ты пьян. Этот дом большой, здесь много комнат, где можно поспать», – снова отказала принцесса Фушоу Чжан, а затем сказала: «Поторопитесь, помогите Сяо Ванфэй лечь пораньше».

«Да», – когда служанка получила приказ, она сразу шагнула вперед, чтобы забрать Линь Чуцзю у Фэйцуй и других служанок.

«Старшая имперская тетя...» – Сяо Циань слегка переменялся в лице. Принцесса Фушоу Чжан посмотрела на него горделиво.

Сяо Циань был очень зол, но колебался, стоит ли звать своих теневых стражей, чтобы забрать Линь Чуцзю.

Чжэньчжу и Маньяо боялись причинить Линь Чуцзю боль, поэтому они не решались двигаться быстро. Вскоре они застыли. Видя, что Чжэньчжу и Маньяо вот-вот оттолкнут, Линь Чуцзю внезапно выступила вперед и...

Хлоп – она подняла руку и дала служанке пощечину. Потом положила другую руку на пояс и сказала: «Ты злодейка, тебе нельзя обижать Чжэньчжу. Чжэньчжу, как жемчуг, очень дорога. Если ты тронешь жемчуг, то только испортишь его».

Чтобы подтвердить свои слова, она несколько раз с серьезным видом кивнула головой, отчего принц Вэнь чуть не расхохотался.

Их имперская тетя была очень интересным человеком. Не удивительно, что она вмешивалась в чужие дела. Ее пьяное безумие просто одним усилием уничтожило десять встреч. Заговор и уловки принцессы Фушоу Чжан не сработают...